Детский сад

> «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное». Матф. 19:14.

Это слишком много для тебя

С какой материнской заботливостью она всё это делает, эта маленькая, глупенькая Маруся! С тех пор, как появился маленький брат, она очень старается быть полезной; вначале она совсем не радовалась его появлению, так как он отнял у неё коляску, в которой она столько лет лежала, а главное, что мама перестала принадлежать ей одной, и много времени посвящала своему новорожденному сыну. Часто она сидела у матери на коленях и думала, что теперь она принадлежит всецело ей, но стоило только Мише закричать, как мама её оставляла и бежала к нему; бывало иногда, что и Маруся начнёт капризничать, но мама скажет: «Молчи, крикунья, Миша должен спать», Миша, да Миша, всё Миша! Но ничего не поделаешь, мама его очень любит, и Марусе ничего не остаётся, как только его любить и показать, что она понимает быть «большой». Родители очень радовались тому, с какой заботливостью она ухаживала за братом и, смеясь, говорили:

«Ты настоящая мамочка, маленькая Муся». В сущности, Маруся не была сердечным ребёнком, маленькое сердечко было наполнено злостью, самолюбием, чего родители не замечали, но ангел, находящийся в комнате у кроватки Миши, видел это и очень печалился, также стоял ангел у Маруси, но в глазах у девочки он не замечал тот небесный свет, как у её маленького брата. В чьём сердце живёт самолюбие, как тёмные тучи, там небесное солнце сиять не может!

«Это слишком много для тебя, Муся», — сказала мама, когда тётя принесла ей пирожное, «возьми немного, а то захвораешь», — продолжала она. Муся сделала сердитое лицо, и когда она осталась одна с братом, подбежала к его коляске, вынула бутылку и начала пить; она не была голодна, но зачем мама не позволила ей всё скушать и сказала «всё это слишком много для тебя»; теперь она тоже хотела быть «мамой»: «это слишком много для тебя, Миша», — сказала

она со злостью, когда в бутылке почти ничего не осталось, она легла в свою постельку, уткнула голову в подушку и задумалась, а потом и притворилась спящей, так как у двери послышались шаги, и вошла мама; Миша, увидав её, засмеялся и начал делать всевозможные гримасы, выражая ими свою радость. Мама целовала его и тоже смеялась: «Ну, хорошей же у тебя аппетит, маленький человечек, ишь уже всю бутылку выпил? Какой маленький обжора!»

«Фи, Муся, ты не слышишь? Тебе не стыдно?»

Муся и Миша подросли и остались такими же, какими и были; над сердцем Муси висела та же туча, из глаз же Миши сияло солнышко. «Мусин маленький рыцарь», — называли его родители; и действительно, он следовал за нею, как тень и старался во всём угодить ей.

«Пошли меня мама, для Муси, это очень далеко, я тебе охотно это принесу, Муся уже устала», — говорил любящий мальчик; но Муся притворялась, что ничего не слышит и не видит».

Была тёплая, тихая ночь; луна своим нежным светом освещала вселенную и также проглядывала в окна; Муся не могла спать; сегодня папа бил Мишу, и так бил, как никогда, а Миша был совсем не виноват: Муся трогала часы, которых не позволяли трогать и, наконец, сломала их; почему Миша не сказал, что не он виноват? почему он перенёс незаслуженное наказание? Муся встала и пошла посмотреть, спит ли брат. Да, он спал, но очень стонал, и Муся тоже застонала; потом она открыла окно (в комнате стояла страшная духота) и подумала: «Ах, если бы скорей утро настало, и я бы могла уйти, чтобы не слышать и не видеть Мишины стоны»; ей захотелось в сад и плачем успокоить свою совесть, но, очутившись там, она плакать не могла, а только чувствовала, что в сердце стало ещё темнее.

«Муся, что ты здесь делаешь?» — послышался приятный детский голосок, и у окна показалось бледное личико Миши; «у тебя что-нибудь болит, Муся?»

«О, Миша, Миша, зачем ты не сказал всю правду и перенёс незаслуженное наказание?»

«Ничего, милая Муся, мне почти не было больно», — ответил Миша, смутившись, — «папа и мама так часто тебя ругают, а сегодня утром ты уже стояла в углу, и я подумал: «это слишком много для Муси, ты должен взять эту вину на себя».

Тихий шелест послышался в саду, это была мама: «Иди в комнату, Муся, пожалуйста, ты простудишься!» — сказала она.

Утром, когда мать пришла в комнату детей, то очень испугалась видом своей дочки: «Дитя, ты плакала?»

Но она ещё хуже испугалась, когда услыхала исповедь Муси и узнала, сколько есть скверно в сердце её дочери.

«Ах, мама», — сказала сквозь слёзы Муся, — «я давно знала, что он гораздо лучше меня, но у меня в сердце было такое нехорошее чувство, это была зависть, ах какая я скверная, какая я скверная, ты мне простишь, мама?»

Снова послышался шелест в комнате, то были ангелы, которые радовались вместе с Богом о нашедшейся овечке.

Туча прошла и воцарился свет, любовь — сильнее тёмного самолюбия.

А ты, маленький читатель, что у тебя в сердце? как ты думаешь?

Это слишком много для меня, или слишком много для тебя?

Победила ли любовь у тебя?

Перевод Серафимы

Детский сад. Журнала «Вера». № 35 от 02 сентября 1909 года

Комментарии
